

Выкрикнув это, Пэй Нянь обнаружил, что снова стоит у двери своей квартиры. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что никого нет, он испытал невероятное изумление. Он ведь читал немало романов — неужели это и есть та самая легендарная пространственная сокровищница?

В прошлой жизни у него уже были кое-какие способности пространственного типа, но поскольку Пэй Нянь почти ни с кем не общался, кроме Чжао Цзысюаня, он понятия не имел, как обстоят дела у других одаренных.

Хорошо еще, что в момент перемещения в пространство и обратно поблизости никого не оказалось, иначе его бы непременно схватили.

Однако сейчас было не время для изучения пространства: сначала ему нужно было сходить в управляющую компанию за дубликатом ключей и открыть дверь, иначе установщики бытовой техники не смогут войти, когда супермаркет доставит заказ.

Спустившись на первый этаж за запасными ключами и открыв дверь, Пэй Нянь недолго ждал — вскоре подоспели доставщики из супермаркета. Проводив рабочих до порога и убедившись, что всё необходимое установлено, Пэй Нянь поспешно закрыл дверь.

Было бы странно, обнаружив у себя пространственное хранилище, не попытаться как следует во всем разобраться.

В прочитанных им ранее романах герои попадали в пространство одной лишь силой мысли, и Пэй Нянь решил, что должен попробовать сделать то же самое.

Стоило ему сосредоточить все свои мысли на желании оказаться внутри пространства, как в мгновение ока Пэй Нянь действительно перенесся туда. Затем, мысленно пожелав выбраться наружу, он обнаружил, что вернулся в гостиную.

Вот только умеет ли это пространство переносить вещи вместе с человеком? Пэй Нянь взял в руки пакет, лежавший на журнальном столике в гостиной, и снова мысленно пожелал войти в пространство.

Оказавшись на складе внутри пространства и отчетливо ощутив вес пакета в руке, Пэй Нянь понял: это пространство действительно способно перемещать вещи из внешнего мира.

Сложив принесенное внутрь, Пэй Нянь еще несколько раз туда-сюда повторил перемещение, пока не почувствовал сильную головную боль и легкое головокружение. Поняв это, он решил, что на сегодня с него хватит.

Преодолевая резкую боль, Пэй Нянь рухнул на диван и зажмурился, пытаясь передохнуть. Проснувшись этой ночью от двух кошмаров подряд, он чувствовал себя смертельно уставшим, но сомкнуть глаза не смел.

Постепенно боль утихла, и Пэй Нянь поднялся, решив самостоятельно научиться готовить.

Промыв рис по инструкции из интернета и поставив его вариться, Пэй Нянь принялся за подготовку овощей на вечер. С горем пополам вымыв все ингредиенты, он обнаружил, что пол на кухне превратился в сплошное грязно-водное болото.

Подумав, что с этой стряпней еще придется повозиться, Пэй Нянь махнул рукой на состояние пола и кухни и взялся за нож. Но стоило ему сделать пару движений, как он тут же порезал палец.

Зажав кровоточащую рану, Пэй Нянь подумал: как же было бы здорово, если бы его способность к исцелению сохранилась! Хотя серьезные травмы она бы не вылечила, с такой мелочью справилась бы запросто.

С этими мыслями Пэй Нянь инстинктивно сжал поврежденный палец. Увидев, как перед глазами вспыхнул белый свет, а после него на пальце не осталось даже следа от пореза, он широко раскрыл глаза от урагана эмоций.

Разве в прошлой жизни он не подорвал себя? К тому же он переродился в период, предшествующий концу света — почему же его способность не исчезла, да к тому же стала намного сильнее, чем раньше?

В этом перерождении было слишком много необъяснимого, но Пэй Нянь к этому уже привык. Раз уж всё равно не понять, нечего и ломать голову — лучше продолжить готовить.

Обнаружив у себя улучшенную версию исцеляющего дара, Пэй Нянь перестал церемониться с нарезкой: порезался — исцелил способностью. В конце концов, после пережитых в прошлом ужасов такая боль казалась сущим пустяком.

Подумать только, ведь раньше Пэй Нянь боялся боли больше всего на свете и из-за любой царапинки устраивал Чжао Цзысюаню целый спектакль.

Перебив нарезанные как попало овощи, Пэй Нянь приступил к жарке. Если бы он их не ополоснул, у него не было бы ни малейшего желания есть блюдо со следами собственной крови.

Налив масло по видеоинструкции из сети и дождавшись, пока оно разогреется, он бросил в сковороду овощи. Горячие брызги тут же обожгли ему руки, но Пэй Нянь, даже не поморщившись, продолжил помешивать еду.

Убедившись, что овощи выглядят готовыми, он переложил их на тарелку и принялся за второе блюдо. Для него одного двух блюд было более чем достаточно, да и на готовку только их у начинающего кулинара ушло целых два часа.

Поставив тарелки на обеденный стол, он разложил приборы и впервые в жизни попробовал еду, приготовленную собственными руками. Возвращаться к Чжао Цзысюаню было уже поздно, так что оставалось лишь предаваться несбыточным мечтам.

Стиснув зубы, он проглотил полусырой рис вперемешку с подгоревшими овощами и мысленно сказал себе: как бы гадко ни вышло, придется есть. Отныне ты можешь рассчитывать только на себя. К тому же это твой первый опыт, дальше будет только лучше.

Хватит мечтать о возвращении к Чжао Цзысюаню — ты можешь принести ему лишь гибель.

Сдерживая слезы, Пэй Нянь осилил полтарелки, поднялся из-за стола и принялся за уборку. Окинув взглядом кухню, где были приготовлены всего два блюда, но которая выглядела так, будто в ней провели генеральное сражение, он горько усмехнулся: ну до чего же он бестолковый.

Человеку, от роду не державшему в руках тряпку, пришлось заняться домашним хозяйством. Пэй Нянь медленно, шаг за шагом наводил порядок, и на уборку крошечной кухни ушел целый час, прежде чем она приобрела прежний вид.

И все же, даже несмотря на это, Пэй Нянь чувствовал, что стал намного лучше, чем раньше.

Раньше он привык жить на всем готовом: еду ему подавали на стол, одежду надевали на плечи. Он палец о палец не ударял, чтобы приготовить еду или навести порядок.

Даже в той семье, где его все вытесняли на обочину, он не делал по дому абсолютно ничего. Что уж говорить о тех роскошных условиях, в которых он жил потом, за спиной у Чжао Цзысюаня.

Закончив с уборкой и приняв душ, Пэй Нянь почувствовал себя смертельно уставшим и изнуренным. Как ни сопротивлялся сну, ему пришлось лечь в постель.

Старший молодой господин, Пэй-шао сегодня купил в супермаркете целую гору кухонной утвари, а вечером не выходил из дома ужинать.

Хотя Чжао Цзысюань отдал приказ Чжао Ли следовать за Пэй Нянем по пятам и следить за каждым его шагом, предписывалось делать это незаметно, поэтому момента перемещения в пространственное хранилище Чжао Ли не заметил.

О таких пустяках можешь мне не докладывать.

Бросив это, Чжао Цзысюань тут же повесил трубку.

Сейчас он предпочел бы вообще ничего не слышать о Пэй Няне. Пережив предательство, он, несмотря на кипевшее в душе желание убить изменника, в то же время не мог перестать думать о каждой мелочи, связанной с ним.

В конце концов, Пэй Нянь был тем, кого он холил и лелеял на ладони целых шесть лет. И даже теперь, когда ненависть проникла в самые кости, взять и выбросить эти чувства из головы по щелчку пальцев было невозможно.

Странно дело. Разве старший молодой господин не трясся над Пэй-шао? Раньше, стоило тому пропустить хоть ложку, заставлял есть через силу, а теперь говорит, что это пустяки? — бормотал про себя Чжао Ли.

Чжао Ли приставили к Пэй Няню с самого знакомства с Чжао Цзысюанем, прошло уже два с половиной года, и кому как не ему было знать всю изнанку трепетной заботы Чжао Цзысюаня о Пэй Няне.

Именно поэтому столь резкая перемена в поведении господина казалась ему невероятной.

В очередной раз проснувшись от кошмара, Пэй Нянь уже почти привычно взглянул на экран телефона: было чуть больше двух часов ночи. Подниматься с постели он не стал — в такое время идти было совершенно некуда.

Забившись в угол и обхватив колени руками, Пэй Нянь задумался: интересно, чем сейчас занят Чжао Цзысюань? Ищет ли он его?

Он помнил, что в прошлой жизни тоже сбежал из дома примерно в это же время. Тогда он снял номер в гостинице неподалеку от виллы, и уже через пару дней Чжао Цзысюань вернул его обратно.

Но на этот раз он забрался так далеко, что Чжао Цзысюаню ни за что его не отыскать. Впрочем, так даже лучше: пусть побудет один в укрытии и подумает о нем.

И всё же в глубине души Пэй Нянь безумно хотел увидеть Чжао Цзысюаня. Ему так хотелось сказать ему, как сильно он сожалеет о том, что вечно срывал на нем свой скверный характер. Ведь при всех своих заскоках и попытках удержать его рядом силой, в интимном плане Чжао Цзысюань никогда не принуждал его к чему-либо против воли.

Пэй Нянь помнил, что потерял невинность именно после того побега и последующего возвращения. Тогда он действовал по принципу «сгорел сарай — гори и хата» и сам сдался на милость победителя. Раз уж отделаться от Чжао Цзысюаня невозможно, решил он, лучше покориться его воле: глядишь, наигравшись, тот оставит его в покое.

Кто бы мог подумать, что стоило ему один раз согласиться, как Чжао Цзысюаня уже будет не

остановить, а сам он увяз окончательно. И так продолжалось до тех пор, пока он, совершив роковую глупость, собственными руками не отправил Чжао Цзысюаня в научно-исследовательский институт.

Теперь, оглядываясь назад, он искренне удивлялся: как Чжао Цзысюаню удавалось столько терпеть? Больше двух лет они делили одну постель, и всё это время тот сдерживался.

Снова очнувшись от кошмарного сна, Пэй Нянь остался сидеть в прежней позе, обхватив колени руками. Смахнув слезы с уголков глаз и проверив время — было уже полпятого, — он подумал, что привычка — это страшная вещь: стоило проснуться от кошмаров всего четыре раза, как тело уже всюду адаптировалось.

Спать дальше всё равно не имело смысла, и Пэй Нянь решил встать и заняться кулинарной практикой. Вчерашние остатки он выбросил дочиста, когда прибирался на кухне, так что утренняя готовка с нуля пришлась бы как нельзя кстати.

Почистив зубы и умывшись, Пэй Нянь поспешил на кухню. Достав из холодильника припасенные с вечера овощи, он принялся за дело.

Провозившись два часа, он выставил результаты своего труда на стол. Попробовав кусочек, он отметил, что успехи налицо: рис, по крайней мере, проварился, хоть и суховато вышло, овощи не подгорели, пусть и пересолены. Но Пэй Нянь верил, что с каждым разом будет справляться всё лучше и лучше.

Вымыв посуду, наведя порядок на кухне и прихватив ключи, Пэй Нянь снова отправился в супермаркет.

В этот раз он планировал закупить побольше продуктов и спрятать их в пространстве, чтобы проверить, сохраняют ли они свежесть. Если продукты не портятся, он сможет наведываться в магазин чаще: раз уж под рукой появилось надежное хранилище, грех не сделать солидные запасы.

Пока Пэй Нянь предавался повторным походам по магазинам, Чжао Цзысюань на другом конце города тоже обнаружил в себе кое-какие перемены. Глядя на пространство, внезапно возникшее перед глазами из-за простой мысли о том, где бы пристроить вещи, Чжао Цзысюань, несмотря на всю свою привычную невозмутимость, всё же испытал лёгкое потрясение.

В прошлой жизни он хоть и обладал способностями трёх стихий, но пространственного дара у него не было. Кто бы мог подумать, что после перерождения у него появится еще и пространственная способность, да ещё и пробудится перед самым началом апокалипсиса? Впрочем, приобретение пространственного дара — дело хорошее, ведь теперь можно заранее заготовить немало припасов.

В прошлой жизни исследовательский институт нацелился на него именно потому, что он был сильнейшим мастером со способностями трёх стихий. Если бы не предательство человека, с которым он делил ложе, — Пэй Няня, — база в Кэото не смогла бы схватить его, сколько бы людей ни отправила.

Но в конце концов он пал именно от рук Пэй Няня и закончил столь плачевно. Однако раз уж ему выпало прожить новую жизнь, он, разумеется, понимал, что нужно скрывать свои истинные таланты.

Пэй Нянь! — выплюнул он это имя сквозь сжатые зубы. Сила прежней любви обернулась соразмерной ненавистью. Желание убить его и в то же время нежелание этого поочерёдно сменяли друг друга в его голове. — Лучше бы тебе в ближайшее время не попадаться мне на глаза, а не то я и впрямь испугаюсь, что не сдержусь и прикончу тебя, а так будет неинтересно.

Едва Пэй Нянь успел убрать вещи в пространство, как схватился за голову и рухнул на пол. На мгновение ему показалось, будто Чжао Цзысюань зовёт его, но в этом окрике таилась такая мощная злоба, что голова тут же пронзительно заныла.

Пэй Нянь, ах Пэй Нянь, до чего же ты бесполезен! Стоило всего пару раз переместить вещи в пространство и обратно, как ты уже расклеился.

С таким огромным складом — неужели ему удастся заполнить его, перетаскивая всё вот так, по крупницам? Когда он сможет управиться?

Вспомнив, как другие когда-то упоминали некий интернет-магазин, Пэй Нянь быстро поднялся на ноги, схватил телефон и принялся за дело. Скачав приложение, зарегистрировав аккаунт, он принялся безумно скупать всё подряд.

Для Пэй Няня, никогда прежде не пользовавшегося интернет-покупками, этот первый опыт оказался поразительным: он и представить не мог, что в сети можно заказать абсолютно всё, да ещё и в огромных количествах с доставкой на дом.

Не заботясь о том, нужна ли вещь в хозяйстве, Пэй Нянь скупал всё, что приглянулось, лишь бы курьер доставил заказ к порогу.

Получив канал для накопления запасов, Пэй Нянь перестал часто выходить на улицу. Он заказывал лишь необходимые три раза в день продукты и целыми днями сидел дома, ожидая курьеров.

Проведя так пару дней, Пэй Нянь обнаружил, что овощи, убранные в пространство два дня назад, выглядят точно так же, как только что из магазина. Тогда он понял, что в пространстве время останавливается и продукты не портятся, а значит, он может закупить гораздо больше съестных припасов и спрятать их там.

С тех пор дни Пэй Няня превратились в череду пробуждений от кошмаров, упражнений в кулинарии, покупок еды и встреч с доставщиками. Проведя так около месяца, он наконец узнал, где можно оптом закупать продукты.

Заблаговременно наняв грузовик, Пэй Нянь отправился на рынок за товарами. Наполнив машину до отказа, он с чувством лёгкой недосказанности покинул рынок.

Не обращая внимания ни на что другое, Пэй Нянь велел грузчикам занести всё из машины прямо в его квартиру.

Когда всё было перетащено, Пэй Нянь принялся убирать припасы в пространство. После месяца тренировок он уже мог отправлять туда гораздо больше вещей за раз.

За этот месяц непрерывных покупок и перемещений ему удалось заполнить лишь маленький уголок склада под сыхэюанем. По неизвестной причине в сотне шагов от этого уголка уже громоздились целые горы каких-то припасов.

Впрочем, Пэй Нянь не смел соваться туда и выяснять, что к чему. Он думал про себя, что, возможно, в этот сыхэюань могут проникать и другие люди; во всяком случае, он ещё ни разу никого не встретил. Пространство было таким огромным, что заполнить его собственными силами он всё равно не смог бы, а для его пожитков вполне хватит и скромного уголка.

В последние дни Пэй Нянь заметил, что соседи по комплексу как-то странно на него смотрят. Хотя он не отличался особой сообразительностью, но понимал: если целыми днями с таким размахом таскать домой вещи и ни разу не вынести ничего обратно, то даже самый большой дом давно должен был переполниться, однако он продолжал делать покупки снова и снова.

Поэтому пару дней назад Пэй Нянь решил заполнить грузовик на рынке, а затем покинуть Город Y, чтобы сменить место и продолжить сбор припасов.

— Старший молодой господин, в последнее время Пэй-шао только и делает, что занимается шопингом. Скупает уйму вещей, и хотя он выносит только мусор, из дома ничего не вывозил. Это уже привлекло внимание жильцов комплекса, а сегодня он вообще накупил целый грузовик товара.

Ситуация выглядела просто нелепо: за этот месяц Пэй Нянь наприобрёл столько всего, что этого хватило бы забить семь-восемь комнат. Сначала Чжао Ли даже думал не докладывать об этом, ведь каждый раз при подобных докладах настроение старшего молодого господина портилось.

Почему о столь важных вещах докладывают только сейчас?

Разве вы не поссорились с Пэй-шао? Я думал, вы не хотите слышать ничего, что с ним связано.

Следи за ним как следует, завтра я еду в Город Ү. Чжао Цзысюань уже не мог усидеть на месте: если бы здесь не нужно было принимать крупную партию товара, он бы немедленно сорвался в путь.

Судя по докладу Чжао Ли, без сомнений, Пэй Нянь тоже переродился. И точно так же, как у него, у Пэй Няня пробудилась пространственная способность, с помощью которой он безумно скупал припасы.

Неудивительно, что на этот раз во время побега из дома Пэй Нянь направился именно в Город Ү — теперь всё встало на свои места. Раз уж он поедет туда и прикончит Пэй Няня сейчас, тот, надо полагать, не станет держать на него обиды.

Глядя на оставшуюся в гостиной половину припасов и ощущая нарастающую тупую боль в голове, Пэй Нянь понимал, что сегодня достиг своего предела. Но убрать осталась еще половина, и он чувствовал ужасную досаду, тем более что завтра он собирался уезжать отсюда.

С этими мыслями Пэй Нянь, преодолевая головную боль, продолжил отправлять вещи в пространство. Преодолевая непрерывные приступы боли, он затаскивал припасы до тех пор, пока в комнате не осталась лишь четверть от прежнего количества. Наконец Пэй Нянь больше не смог держаться и рухнул на пол, лишенный сил даже на то, чтобы подняться.

Ему хотелось уснуть, но от боли в голове невозможно было сомкнуть глаз. Оставалось лишь лежать на полу, дожидаясь, пока утихнет боль и вернутся силы.

Старший молодой господин, Пэй-шао живет вот в этой квартире.

Получив звонок от Чжао Цзысюаня в четыре часа утра, Чжао Ли был вынужден встать и встретить его. Делал вид, что ему больше нет дела до Пэй-шао, но стоило доложить о нём, как тут же примчался сломя голову.

Открывай дверь. Увидев, что Чжао Ли отворил замок, Чжао Цзысюань безо всяких церемоний бросил: — Можешь быть свободен.

Позже им с Пэй Нянем непременно нужно было поговорить, а эти разговоры не предназначались для посторонних ушей.

Слушаюсь, старший молодой господин.

Толкнув дверь и всюю проигнорировав оставшегося на пороге Чжао Ли, Чжао Цзысюань вошёл внутрь и сразу же увидел распростёртого на полу Пэй Няня. Пнул его ногу и не дождавшись никакой реакции, Чжао Цзысюань молча устроился на диване, ожидая, пока тот придёт в себя.

От тычка Пэй Нянь сразу очнулся, но голова раскалывалась так сильно, а от ночевки на голом

полу ломило всё тело, что пошевелиться он был не в силах. С большим трудом приоткрыв глаза и разглядев в полумраке знакомый силуэт, Пэй Нянь решил, что ему снова снится кошмар.

Цзысюань... — выдохнул он, и с глаз тут же брызнули слёзы. За этот месяц он выплакал столько слёз, что и сам не знал сколько. Ему не хотелось раскисать барышней, но сдержать их было выше его сил.

Очнулся? Подняв его с пола и швырнув на диван, Чжао Цзысюань умолк.

У этого парня поистине выдающиеся способности. Даже спустя три года апокалипсиса Чжао Цзысюань отлично помнил, каким Пэй Нянь был до катастрофы: ухоженный, кругленький и нежный, пусть и казавшийся худоватым, но прикосновения к нему неизменно отзывались ощущением мягкой плоти.

И вот прошло всего около месяца, а от прежнего человека осталась лишь обтянутая кожей скелетоподобная фигура. Его некогда огромные, выразительные глаза казались какими-то непропорционально большими, под ними залегли глубокие тени, словно он не спал целый месяц, а кожа приобрела болезненно-желтый оттенок. И как, спрашивается, теперь поднять на него руку?

Поняв, что это не кошмар, и не заметив в Чжао Цзысюане следов каких-либо мучений, Пэй Нянь из последних сил подполз к нему и уткнулся лицом в грудь. Зажмурив глаза, он жаждал лишь одного — еще хоть мгновение погреться в этом тепле. Едва прильнув к родному человеку, Пэй Нянь потерял сознание.

Инстинктивно прижав его к себе и уже собираясь оттолкнуть, Чжао Цзысюань вдруг ощутил исходящий от Пэй Няня жар. Гадать не приходилось: человек, пролежавший всю ночь на холодном полу, схватил сильнейшую лихорадку.

Чжао Цзысюань чувствовал себя крайне раздражённым. Он ведь ехал сюда вовсе не для того, чтобы нянчиться с ним, но, увидев Пэй Няня в таком жалком состоянии, он невольно почувствовал жалость.

Чжао Ли, поезжай за врачом.

Слушаюсь, старший молодой господин.

Принятое ранее решение пришлось экстренно менять. Раз уж Пэй Нянь тоже переродился, ему было необходимо выяснить, что именно произошло после его собственной смерти и почему Пэй Нянь после перерождения дошёл себя до столь плачевного состояния.

Когда ранним утром Ли Хайяна выдернули из постели, он был крайне недоволен, но стоило ему осмотреть пациента, как это недораздражение возросло вдвое.

Как вы за ним ухаживали?! У больного жар под сорок градусов, тяжелейшее истощение и хронический недосып! Позови вы меня чуть позже, и он мог бы отправляться напрямик к Владыке подземного мира! — бушевал он. Как можно было довести себя до состояния ходячего скелета? Сколько же времени он не ел и не спал?!

Заткнись! Твоё дело — вылечить Пэй-шао, к чему этот базар? — Чжао Ли чувствовал, что над ним сгущаются тучи. Он неотлучно следовал за Пэй-шао, и надо же было такому случиться, что до столь жуткого состояния тот дошёл прямо у него под носом, а выяснилось всё лишь с приездом старшего молодого господина.

Уж коли ума хватило меня притащить, так и молчал бы! — хотя Ли Хайян формально числился внештатным сотрудником семьи Чжао, видеть подобное обращение молодого господина с человеком вызывало в нём глухой протест.

Он прекрасно помнил события прошлого, ведь тогда он целых два года проработал в Городе Y, где бурные отношения Чжао Цзысюаня и этого Пэй-шао наделали немало шума. Кто в тамошних кругах не знал, какими методами Чжао-дашао привязал к себе Пэй Няня?

Как только он придёт в себя, дайте ему это лекарство. Эти таблетки пить каждые четыре часа, а вот эти — каждые шесть. Смотрите ничего не перепутайте.

<http://bllate.org/book/22416/2353495>